

Когда Таня услышала, как троица бандитов упомянула босса, она представила себе слегка полноватого мужчину средних лет в меховом пальто — разумеется, без рукавов, чтобы соответствовать стилю этого средневекового мира. Она была очень довольна, узнав, что её мысленный образ возможного противника был недалёк от реальности.

Сегодня она встала рано, хорошо поела, пожелала, чтобы к завтраку подали кофе, и начала готовиться к возможной встрече позже днём. Она знала, что босс банды и его подручные появятся рано или поздно, поэтому хотела быть уверена, что произведёт хорошее впечатление. Она одолжила у местной женщины инструменты для чистки и привела свою форму в максимально опрятный вид. Она даже использовала немного древесины, которую нарубила, чтобы обменять её на животный жир и начистить свои сапоги. Возможно, это было немного излишним и ненужным, но она твёрдо верила, что хорошее впечатление на нового работодателя — даже если это маловероятно — всегда стоит своих усилий.

Когда полевой командир банды наконец прибыл, Таня стояла, выглядя так, словно только что сошла с магического транспортного средства, которое использовалось в загробной жизни для перемещения людей в этот мир. Её серое пальто было безупречно чистым, обувь блестела, а волосы были аккуратно убраны под зелёную фуражку — сегодня, к счастью, без торчащего вихра. Полевой командир банды оказался таким, каким она его ожидала, только с оговоркой о том, что по всему его телу торчали дикие волосы, выглядывающие из-под одежды, и с золотыми цепями, которые почти делали его похожим на человека, пытающегося подражать американскому рэперу.

Его охраняли около полудюжины приспешников с копьями, одетых в лохмотья, которые держались вместе, казалось, только за счёт скопившейся на них грязи. Вчерашний двойник Рэмбо также был с ним. Несмотря на их грязный вид, большинство выглядели людьми, познавшими тяжёлую жизнь: среди них было много со шрамами, и они явно старались поддерживать свою физическую форму. Это были не низкоуровневые приспешники, которых она побила несколько дней назад; это была элита подчинённых полевого командира, и ей стоило не нервировать его.

Пока она стояла и изучала его, полевой командир бандитов также внимательно разглядывал её, с интересом смотря на её форму и знаки отличия. Затем он пожал плечами и начал разговор с реплики, которая её удивила.

«Ну, ты ниже, чем я ожидал, но сойдёшь. Я Хисакэ, умер в 1975 году, из Японии. Я в этом мире уже около четырёх лет. Это Кудо, ты встретила его вчера. Он умер в 1949 году и находится здесь уже 22 года, тоже из Японии», — Кудо кивнул.

«Теперь, когда мы представились, как насчёт твоего представления?» — его голос был низким.

Ей понадобилось мгновение, чтобы оправиться от слов Хисакэ. Временная шкала не имела смысла! Если Кудо умер в 49-м, то сейчас должен быть 71-й год, но по словам Хисакэ выходило, что это 79-й. Внезапно она пожалела, что не выудила у Харуи больше подробностей о том, как работает смерть. Другой элемент, который выбил её из колеи, — это упоминание Японии, что означало, что эта реальность была гораздо ближе к той, из которой она пришла. И, что

странно, эта загробная жизнь была ближе к дате рождения её первой жизни, чем её второй. Она задумалась, сможет ли она когда-нибудь найти путь в мир живых и, возможно, предупредить свою первую жизнь о том, что не стоит недооценивать человеческую способность к мести.

Отбросив эти мысли, она прочистила горло. Стараясь удержать раздражение от осознания новых откровений, она сказала: «Подполковник Таня фон Дегуршаф, умерла в 1928 году, из Германии».

Она намеренно изменила название страны с Германской империи Крейс на что-то более знакомое из её прошлой жизни. Обычно она не любила лгать, особенно в том, что могло быть чем-то вроде собеседования, но объяснять теорию мультивселенной и альтернативные вселенные полковому командиру банды — даже такому, который жил в довольно современной эпохе — казалось маловероятным делом. В лучшем случае он бы просто отмахнулся от этого как от неважного, в худшем — решил бы, что она сумасшедшая, и ей пришлось бы попасть в отдел психического здоровья загробного мира, чего ей совсем не хотелось. К счастью, её ответ не вызвал подозрений.

«Хм, 1928 год? Значит, ты пропустила большой экономический кризис 29-го. Вопрос в том, ты за или против национал-социалистов?» — спросил Кудо, потирая подбородок.

«Я больше за правление кайзера, чем за любую марксистскую пирамиду, выдуманную авторитарными мечтателями о недостижимой утопии, которая никогда не наступит и приведёт к разрушению функционирующей экономики». Она также не особо поддерживала кайзера из её мира офисного работника, насколько помнила, но по крайней мере кайзер в мире Тани был более сдержанным монархом.

«Ну, это хорошо. Мне действительно не хотелось бы работать с нацистом, даже если ты оказалась одной из немногих хороших, кого не отправили прямиком в ад. Стигма сотрудничества с такими людьми — это проблема, с которой я бы не хотел иметь дело. Давай тогда перейдём к делу. Уверен, ты интересуешься, почему я решил встретиться с тобой», — сказал Хисакэ с довольным тоном, казавшимся более расслабленным после её ответа.

«Очень даже так. Насколько я понимаю, у нас не может быть серьёзных дел друг с другом. Вы — полевой командир, а я — простой солдат, ищущий выхода на пенсию. Мне не хочется больше насилия, я уже видела достаточно на Восточном фронте», — сказала Таня с вопросительным выражением лица.

При упоминании Восточного фронта Кудо подозрительно посмотрел на неё, но промолчал. Скорее всего, если сравнить её слова с историей этого мира, они не совпадут полностью, поэтому ей придётся быть осторожной и постараться лучше помнить историю своего старого мира. Она подумала, что Польша имела проблемы с Советами в 20-х годах, и, возможно, могла бы утверждать, что была частью каких-то наёмников из Германии, если кто-то спросит, как именно она погибла.

«Ну, я пришёл сюда не искать бывшего солдата. Я искал кого-то с высоким духовным давлением. То, что вы солдат, — это приятный бонус. Хм, может, я объясню свою проблему, и вы предложите какое-то военное решение?» — спросил Хисакэ с уверенностью и улыбкой.

«И в чём же ваша проблема?» — спросила она, не особенно довольная тем, сколько времени уходит на вступления.

«Когда я впервые прибыл сюда несколько лет назад, это место было переполнено настоящими плохими бандитами. Вижу по твоему лицу вопрос: "плохими"? Дело в том, что моя группа бандитов имеет приказы не убивать. Мы уже все раз умерли, и я предпочитаю более средневековый вариант: "вы даёте нам вещи, а мы держим монстров подальше". Бандиты, которые раньше шастали по этим территориям, были убийцами и хуже, которые почему-то не попали в ад после смерти или развили вкус к своим преступлениям в этом мире. Мы сдержали их, но не можем избавиться от них, пока не атакуем Логово», — объяснил Хисакэ, стараясь очаровать её своим героизмом.

«Логово?» — поинтересовалась она, заинтересованная его рассказом.

«Логово — это старинная крепость эпохи Средневековья с хорошими стенами, расположенная у границы с 79-м восточным округом, что позволяет им грабить любую торговлю, которая пытается пересечь границу из того района. Пока эта крепость в их руках, межрайонная торговля остаётся весьма сложной», — закончил Кудо за своего командира.

«Понятно». Значит, Хисакэ хочет отполировать свой титул до звания короля, а своих бандитов — до блистающих рыцарей народа — интересная стратегия, и она не была бы против неё. Если они действительно защищают людей от худших элементов преступного мира, тогда она могла бы с ними сотрудничать. Открытие торговых путей значительно улучшило бы жизнь здесь, хотя... они могли бы и лгать, и если это так, она помогла бы поставить их у власти. Это могло бы сделать её изгоем в 80-м восточном округе, если Хисакэ перевернёт роли в этой истории. Было бы неплохо выбраться из города и держаться подальше от того, что может произойти, на случай их обмана.

«Я вижу достоинства в вашем плане, но не понимаю, чем могу помочь, и что я получу от этой сделки?» — спросила она с приподнятой бровью.

«Ты излучаешь духовное давление, детка. Это явный признак того, что ты намного сильнее большинства людей здесь. Чёрт, по моим оценкам, ты достаточно сильна, чтобы быть низкоуровневым шинигами», — вставил Кудо с ухмылкой.

Излучение духовного давления? Ну, это было для неё новостью. Она задумалась, о чём именно они говорят, пока не вспомнила, что использует простое заклинание усиления на случай, если дело дойдёт до драки. Неудивительно, что они могли это почувствовать — Харуи упоминал, что мог ощутить её использование. Но если это создаёт впечатление, что она сильнее, чем на самом деле, это может быть проблемой. В будущем ей придётся быть осторожнее или найти способ скрывать своё давление, чтобы люди не переоценивали её.

«Что касается того, что ты получишь от этой небольшой битвы, которую мы планируем, что тебе нужно? Помоги нам захватить эту крепость, и я стану правящим полевым командиром этого округа. Тогда я смогу достать для тебя всё, что угодно», — сказал Хисакэ с радостной интонацией.

Ей не пришлось долго думать над ответом. «Мне нужны средства, чтобы продвинуться дальше в нижние округа. Как я уже говорила, я не любительница драк и хотела бы уйти на покой в более спокойное место, чем эти края цивилизации».

Хисакэ кивнул, затем снял одну из своих золотых цепей и бросил её ей. Она поймала её в воздухе, немного удивлённая.

«Я знаю одного парня в восточном 77-м округе, который может дать за это хорошую цену. С деньгами, которые ты получишь, ты сможешь добраться до середины 40-х. Если будешь хорошо управляться с деньгами, может быть, и дальше. Помоги нам уничтожить Логово, и я устрою тебе встречу с этим парнем».

Предоплата и ценная рекомендация после выполнения задания. Ну что ж, возможно, у этого полевого командира плохое чувство моды, но его навыки ведения переговоров стоили встречи. Но как она уничтожит это Логово...

«Возможно, я смогу помочь вам уничтожить Логово, но мне нужен особый инструмент. У вас есть доступ к огнестрельному оружию или вы знаете, где его можно достать?» — спросила она, пока в её голове начинала формироваться идея.

«Нет, современные огнестрельные оружия здесь не в ходу, детка. Нужно много усилий, чтобы убить человека в этом мире, а пушки обычно не наносят достаточно урона, чтобы остановить нападающего с мечом. Мечи и другие оружия ближнего боя более полезны и предпочитаются в бою», — сказал Кудо, разрушая её идею.

«Здесь есть некоторые старые образцы огнестрельного оружия, вроде мушкетов, но они редкость и обычно заброшенные проекты. Признаюсь, я купил пушку для этой атаки в надежде снести стены, хотя Кудо считает, что она бесполезна», — добавил Хисакэ, кивнув своему помощнику.

«Пушка вполне подойдёт, чтобы выбить дверь, конечно, но это просто даст нам более лёгкий доступ к членам Логова для боя врукопашную. Пушка недостаточно мобильна, чтобы двигаться с нами, поэтому после этого она будет стоять в тылу, бесполезная, как в день её создания. Кстати, если ты согласишься помочь нам, мы найдём тебе что-то полезнее этого кинжала», — сказал Кудо, стараясь приуменьшить полезность пушки.

С нарастающей улыбкой на лице у неё начала формироваться идея. Она могла быть немного опасной, но это решило бы проблему с бандитами быстро, позволяя ей отправиться дальше. Широко ухмыльнувшись, она сказала: «Пушка, говорите? Что ж, в прошлой жизни я была немного артиллеристом. Если дадите мне возможность поработать с этой машиной, я смогу

сделать так, чтобы она служила не просто тараном для дверей».

Они посмотрели на неё с удивлением. Затем, переглянувшись, пожали плечами. «Ладно, но нам всё равно придётся сражаться врукопашную, чтобы уложить их, детка. Какое оружие ты хочешь?» — спросил Кудо.

«Копьё или алебарду — что-то, что даст мне дополнительную дистанцию», — сказала Таня, думая, что, возможно, ей это не понадобится в бою за Логово, когда она закончит с пушкой, но это будет полезно для путешествия в более цивилизованные районы.

«Значит, мы договорились?» — спросил Хисакэ, протягивая руку.

Шагнув вперёд с улыбкой, Таня взяла предложенную руку и пожала её.

«Договорились».

«Тупая нахальная подделка шинигами», — пробормотал тёмный монстр, свисая с дерева, его слова были приглушены окровавленными остатками человеческого тела, которое он схватил с дороги внизу. С тех пор как он потерял свою человечность, существование в 80-х округах было для него лёгким. Общество душ медленно реагировало на таких, как он, предпочитая заботиться о более близких округах и мире живых. Кроме того, его змееподобная внешность позволяла ему зарываться и скрываться от любой угрозы.

Он наслаждался добычей из деревни лесорубов на окраинах этих забытых уголков Общества душ, отлично проводя свою загробную жизнь, пока не появилась эта нахальная блондинка. Она была приманкой, если он когда-либо её видел. С такой утечкой давления она должна была быть создана, чтобы выманить его, а затем её друзья-шинигами выскочат из укрытия и убьют его, закончив его пустое существование своими проклятыми дзанпакто.

Что ж, он не был глупцом. Он был охотником, который выслеживал подопечных шинигами на их собственной территории. Он знал, что настало время уходить и искать новую охотничью территорию. Вот почему он направлялся в южный 80-й округ. На дорогу туда уйдёт некоторое время, и придётся искать хорошие источники пищи, но там он будет свободен. Широко раскрыв челюсть, он запрокинул голову назад и начал глотать торс целиком, наслаждаясь приливом энергии. К несчастью, его пиршество было прервано шагами на дороге внизу. Глянув вниз своими светящимися жёлтыми глазами, он увидел молодую женщину с короткими каштановыми волосами и грязным коричневым плащом, несущую лопату на плече. Вероятно, жена какого-то фермера, может быть, того самого человека, которого он только что съел? Печальная мысль. Лучше пусть присоединится к мужу.

С улыбкой чёрное змееподобное существо опустилось с деревьев, его бледное костяное лицо широко раскрылось, когда оно приблизилось к женщине, готовое разорвать её на части.

Тогда оно ощутило давление.

Но уже было слишком поздно, так как лопата взметнулась, словно боевой топор, и с силой ударила по нижней челюсти, врезаясь так глубоко, что монстр почувствовал лезвие на корне своего языка. «Шинигами!» — закричал он через изуродованный рот, когда коричневый плащ взметнулся, обнажая характерную чёрную униформу.

«Подкрасться ко мне вот так... Полковник пришла бы в бешенство, если бы узнала, что я настолько потеряла бдительность», — пробормотала смерть, используя лопату, чтобы подтянуть лицо пустого ближе к своим ясным голубым глазам.

«Я надеялась добраться сюда раньше, чем ты схватишь следующую жертву», — сказала она, покачав головой, увидев кровь вокруг костяных губ маски.

«Но мне придётся довольствоваться твоим очищением, пустой». С рывком она потянула его череп вниз, срывая остальную часть тела с веток, на которых он висел, ломая многие из них. Тело с глухим стуком упало на дорогу, и прежде чем пустой змей успел попытаться сбежать, лопата была вырвана из его челюсти и снова и снова обрушивалась на его шею, пока голова не отделилась, завершив его жизнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/122734/5142059>